

**Послание Президенту Папской Академии в защиту жизни
по случаю 25-летия со дня её учреждения
(11 февраля 1994 года - 11 февраля 2019 года)**

Humana communitas

[Человеческая община]

Человеческая община – это мечта Бога, существовавшая еще прежде создания мира (ср. *Еф* 1,3-14). В ней предвечный Сын, рожденный от Бога, обрёл плоть и кровь, сердце и чувства. В тайне рождения большая семья человечества может обрести себя вновь. Фактически, семейное приобщение к братству между человеческими созданиями может считаться самым настоящим скрытым сокровищем ввиду реорганизации в сообществе подхода к социальной политике и правам человека, в чём сегодня ощущается столь острая необходимость. Поэтому следует возрастить в осознании нашего общего происхождения от сотворения и от любви Бога. Христианская вера исповедует рождение Сына как невыразимую тайну вечного единства между “дать существование” и “любить”, заключённую в сокровенности Троидного Бога. Обновлённое возвещение этого полузабытого откровения может положить начало новой главе в истории человеческой общины и культуры, которые сегодня взывают – “мучаясь, как при родах” (ср. *Рим* 8,22) – о новом рождении в Духе. В Единородном Сыне раскрывается любящее отношение Бога и Его желание искупить всякий человеческий род, чувствующий себя потерянным, оставленным, отброшенным, осуждённым без прощения. Тайна предвечного Сына, ставшего одним из нас, раз и навсегда скрепляет эту страстную любовь Бога. Тайна Его Креста – «ради нас и ради нашего спасения» – и Его Воскресения – как «первородного между многими братьями» (*Рим* 8,29) – указывает, в какой степени эта страстная любовь Бога направлена на искупление и достижение завершённости человеческого существа.

Мы должны добиться того, чтобы эта страстная любовь Бога к человеку и его миру стала снова очевидной. Он был сотворён Богом по своему “образу” – “мужчиной и женщиной” сотворил их (ср. *Быт* 1,27) – как создание духовное и чувственное, сознательное и свободное. Отношения между мужчиной и женщиной представляют собой особое пространство, в котором всё творение становится собеседником Бога и свидетелем Его любви. Этот наш мир является земной обителью нашего вступления в жизнь, местом и временем, где и когда

мы уже можем ощутить вкус небесной обители, к которой все мы предопределены (ср. 2 Кор 5,1), где мы будем жить в полноте общением с Богом и со всеми. Человеческая семья является общиной по происхождению и предназначению, успех которой «сокрыт со Христом в Боге» (Кол 3,1-4). В наше время Церковь призвана возобновить гуманизм жизни, бьющий ключом из этой страстной любви Бога к человеческому существу. Задача понимания, продвижения и защиты жизни каждого человеческого существа черпает свой заряд из безоговорочной любви Божией. В том и заключается красота и притягательность Евангелия, не сводящего любовь к ближнему ни к применению критериев экономической и политической выгоды, ни к «ряду доктринальных и моральных положений, обусловленных определёнными идеологическими предпочтениями» (Апост. обр. *Evangelii gaudium*, 39).

Страстная и плодотворная история

1. Эта страсть вдохновляла деятельность Папской Академии в защиту жизни с самого начала её учреждения двадцать пять лет тому назад святым Иоанном Павлом II, по совету Слуги Божьего и выдающегося учёного Жерома Лежёна. Последний, будучи с предельной ясностью убеждён в глубине и стремительности перемен, происходящих в области биомедицины, посчитал целесообразным поддержать более структурированную и систематизированную деятельность на этом фронте. Академия, таким образом, смогла разработать инициативы по изучению, обучению и информированию, с целью сделать «очевидным, что наука и техника, поставленные на службу человеческой личности и её основополагающим правам, способствуют достижению всецелого блага человека и реализации Божия замысла о спасении (ср. *Gaudium et spes*, 35)» (ИОАНН ПАВЕЛ II, *Motu proprio Vitae mysterium*, 11 февраля 1994 г., 3). Разработка нового Устава (18 октября 2016 года) дала обновлённый импульс деятельности Академии. Цель заключается в том, чтобы сделать размышления на эти темы всё более внимательными к современному контексту, в котором растущие темпы научно-технических инноваций и глобализация умножают взаимодействие, с одной стороны, между различными культурами, религиями и знаниями, а с другой – между многочисленными измерениями человеческой семьи и общего дома, в котором она обитает. «Безотлагательной поэтому является активизация изучения и обсуждения последствий подобной эволюции общества в технологическом смысле, чтобы сформулировать такой антропологический синтез, который бы соответствовал

высоте этого эпохального вызова. Так что область ваших квалифицированных консультаций не может быть ограничена решением вопросов, возникающих в связи с конкретными ситуациями этического, социального или правового конфликта. Вдохновение такого поведения, которое пристало бы достоинству человеческой личности, касается теории и практики науки и техники в их общем подходе к жизни, её смыслу и её ценности» (*Обращение к Генеральной Ассамблее Папской Академии в защиту жизни, 5 октября 2017 года*).

Деградация человеческого и парадокс “прогресса”

2. В данный момент истории интерес к человеческому, ко всему человечеству, находится в крайне затруднительном положении. Радости семейных отношений и жизни в социуме кажутся глубоко устаревшими. Взаимное недоверие между отдельными людьми и народами подпитывается преувеличенным поиском собственных интересов и ожесточённым соперничеством, не избегающим насилия. Похоже, что расстояние между одержимостью собственным благополучием и счастьем соразделённого человечества возрастает до такой степени, что это наводит на мысль о существовании уже самого настоящего раскола между индивидуумом и человеческой общиной. В Энциклике *Laudato si'* я обрисовал то критическое положение, в котором находятся наши отношения с историей земного мира и народов. Это сигнал тревоги, вызванный тем, как мало внимания уделяется огромному и решающему вопросу единства человеческой семьи и её будущего. Эрозия, разрушение этой чувствительности руками мирских сил разделения и войны растёт в глобальных масштабах со скоростью, намного превосходящей скорость производства материальных благ. Речь идет о самой настоящей культуре – было бы даже вернее сказать об антикультуре – равнодушия к сообществу: враждебной к мужчинам и женщинам и поддерживающей союз со всевластием денег.

3. Эта критическая ситуация выявляет один парадокс: как могло случиться так, что именно в тот момент истории мира, когда имеющиеся экономические и технологические ресурсы позволили бы нам в достаточной степени позаботиться об общем доме и о человеческой семье, с почтительным отношением к вверенному самим Богом, именно от них, от экономических и технологических ресурсов, исходят наши самые агрессивные разделения и

наши худшие кошмары? Остро и болезненно, хотя зачастую и растерянно, народы ощущают упадок духовности – можно сказать нигилизм, – который подчиняет жизнь миру и обществу, находящимся под сильным влиянием этого парадокса. Стремление обезболить этот глубокий дискомфорт за счёт слепой погони за материальным наслаждением порождает меланхолию жизни, которая не находит себе предназначения, соответствующего высоте её духовного качества. Мы должны это признать: мужчины и женщины нашего времени часто деморализованы и дезориентированы, и лишены видения. Мы все немного зациклены на себе. Система денег и идеология потребления выбирают наши потребности и манипулируют нашими мечтами, не принимая в расчёт красоту разделённой жизни и обитаемость общего дома.

Слушать ответственно

4. Христианский народ, прислушиваясь к воплю страданий народов, должен реагировать на негативные настроения, разжигающие разделение, равнодушие, враждебность. Он должен это делать не только ради себя, но ради всех. И он должен сделать это прямо сейчас, пока не стало слишком поздно. Церковная семья учеников – и всех гостей, ищущих в ней причины упования (см. *1 Пет* 3,15) – была посеяна на земле как «таинство [...] глубокого единения с Богом и единства всего рода человеческого» (*Lumen gentium*, 1). Восстановление способности Божьего создания к радостной надежде его предназначения должна стать доминирующим стремлением нашего провозглашения. Крайне важно, чтобы старики больше верили своим лучшим “снам”; и чтобы молодежь имела “видения”, способные подтолкнуть её к мужественным деяниям в истории (ср. *Иоил* 2,28). Новая универсальная этическая перспектива, внимательно относящаяся к темам творения и человеческой жизни, – вот цель, к которой мы должны стремиться в культурном плане. Мы не можем продолжать следовать по пути заблуждения, которого придерживались многие десятилетия эпохи деконструкции гуманизма, ложно принятого за обычную идеологию воли к власти. Мы должны противостоять подобной идеологии, которая пользуется убеждённой поддержкой рынка и технологий, в пользу гуманизма. Отличие человеческой жизни – это абсолютное благо, заслуживающее защиты на этическом уровне, бесценное для заботы о всём творении. Преткновение заключается в том, что гуманизм противоречит самому себе, вместо того, чтобы черпать вдохновение из акта Божьей любви.

Церковь первой должна заново открыть красоту этого вдохновения и сыграть свою роль с обновлённым энтузиазмом.

Сложное задание для Церкви

5. Мы осознаём, что столкнулись с трудностями при открытии этого гуманистического горизонта даже внутри Церкви. Так что мы первыми искренне спрашиваем себя: а имеют ли сегодня церковные общины видение и дают ли они свидетельство, которое отвечало бы уровню этой критической ситуации современной эпохи? Сосредоточены ли они серьёзно на страстном стремлении и радости передачи любви Божией к обитанию Его детей на Земле? Или же они всё ещё слишком потеряны в собственных проблемах и робких попытках улаживания, не выходящих за пределы логики светского компромисса? Мы должны серьёзно спросить себя: сделали мы достаточно для того, чтобы поспособствовать своим особенным вкладом как христиане видению человека, способному поддержать единство семьи народов в сегодняшних политических и культурных условиях. Или же, напротив, мы полностью потеряли из виду его центральность, выдвинув на первое место амбиции нашей духовной гегемонии в отношении управления светским городом, замкнутом на самом себе и на своих благах, а не попечение о местной общине, открытой для проявления евангельского гостеприимства по отношению к бедным и отчаявшимся.

Строительство универсального братства

6. Настало время перезапустить новое видение для создания братского и солидарного гуманизма людей и народов. Мы знаем, что вера и любовь, необходимые для этого союза, черпают свой заряд из тайны искупления истории в Иисусе Христе, сокрытой в Боге прежде сотворения мира (ср. *Еф* 1,7-10; 3,9-11, *Кол* 1,13-14). И мы также знаем, что совесть и чувства человеческого существа вовсе не непроницаемы и не бесчувственны к вере и делам этого универсального братства, посеянного Евангелием Царства Божьего. Мы должны снова вывести его на первый план. Потому что одно дело – чувствовать себя вынужденными жить вместе, другое же – ценить богатство и красоту семян совместной жизни, которые нужно искать и выращивать вместе. Одно дело смириться с пониманием жизни как борьбы с нескончаемыми антагонистами, другое же – признать человеческую семью как

знак жизненности Бога-Отца и обетование общего предназначения к искуплению всей той любви, которая уже сейчас поддерживает в ней жизнь.

7. Все дороги Церкви ведут к человеку, как это торжественно провозгласил святой Папа Иоанн Павел II в своей инаугурационной Энциклике (*Redemptor hominis*, 1979 г.). До него святой Павел VI напоминал, тоже в программной Энциклике и согласно урокам Собора, что близость Церкви распространяется концентрическими кругами на каждого человека, вплоть до того, кто считает себя чужим вере и поклонению Богу (ср. Энци. *Ecclesiam suam*, 1964 г.). Церковь принимает и хранит знаки благословения и милосердия, предназначенные Богом каждому человеческому существу, приходящему в этот мир.

Распознавать знаки надежды

8. В этой миссии обнадёживают знаки действия Бога в настоящее время. Их необходимо распознавать, избегая омрачения горизонта негативными аспектами. В этом ракурсе святой Иоанн Павел II отмечал шаги по принятию и защите человеческой жизни, распространение чуткого восприятия, направленного против войны и смертной казни, растущее внимание к качеству жизни и к экологии. Среди знаков надежды он также указывал на распространение биоэтики, которая способствует «размышлению и диалогу – между верующими и неверующими, а также между людьми, исповедующими разные религии, – по основным этическим проблемам, связанным с человеческой жизнью» (Энци. *Evangelium vitae*, 25 марта 1995 г., 27). За двадцать пять лет своей истории научное сообщество Папской Академии в защиту жизни показало, что оно чётко вписывается в эту перспективу, предлагая свой ценный и квалифицированный вклад. О том свидетельствует приверженность делу поддержки и защиты человеческой жизни на всём её протяжении, осуждение аборта и умерщвление больного как тягчайшего зла, которое противоречит Духу жизни и низвергает нас в антикультуру смерти. Этого направления следует, безусловно, придерживаться, обращая внимание на другие вызовы, которые предлагает современная конъюнктура ради созревания веры, ради её более глубокого понимания и ради более адекватного общения с современными людьми.

Будущее Академии

9. Прежде всего, мы должны обитать в языке и историях мужчин и женщин нашего времени, включив евангельское возвешение в конкретный опыт, как авторитетно указал нам II Ватиканский Собор. Чтобы понять смысл человеческой жизни, нужно обратиться к опыту, который можно распознать в динамике рождения. Это позволит избежать сведения жизни либо к понятию исключительно биологическому, либо к универсальному, абстрагированному от отношений и истории. Первоначальная принадлежность к плоти предшествует и делает возможным любое дальнейшее осознание и рассуждение, предотвращая притязания субъекта на то, что он является источником самого себя. Мы можем осознать, что живы, только тогда, когда уже получили жизнь, до всякого нашего намерения и решения. Жить обязательно означает быть детьми, которых принимают и о которых заботятся, хотя иногда и не должным образом. «В таком случае представляется разумным навести мосты между помощью, полученной с самого начала жизни и позволившей ей развернуться на всём своём протяжении, и помощью, которую надлежит ответственно оказывать другим. [...] Эта бесценная связь защищает достоинство, человеческое и богословское, которое не перестаёт существовать даже с утратой здоровья, социальной роли и контроля над собственным телом» (*Послание Кардинала Государственного Секретаря по случаю Конференции по паллиативной помощи*, 28 февраля 2018 г.).

10. Мы хорошо знаем, что порог фундаментального уважения к человеческой жизни жестоко нарушается сегодня не только индивидуальным поведением, но также и последствиями структурного порядка и выбора. Организация прибыли и темпы развития технологий предлагают беспрецедентные возможности влиять на биомедицинские исследования, образовательное направление, выбор потребностей, на человеческое качество связей. Возможность направления экономического развития и научного прогресса к союзу мужчины и женщины, ради заботы об общем для нас человечестве и ради достоинства человеческой личности, безусловно, опирается на любовь к творению, которую вера помогает нам углубить и просветить. Перспектива глобальной биоэтики, с её широким видением и вниманием к воздействию окружающей среды на жизнь и здоровье, представляет собой ценную возможность углубить новый союз Евангелия и творения.

11. Общность единого человеческого рода обязывает к глобальному подходу и требует от всех нас решения вопросов, возникающих в диалоге между

различными культурами и обществами, которые в современном мире вступают между собой во всё более тесный контакт. Пусть же Академия в защиту жизни станет отважным пространством этой дискуссии и диалога на службе общему благу. Не бойтесь разрабатывать аргументацию и язык, которые можно использовать не только в междисциплинарном диалоге, но также и в межкультурном и межрелигиозном. Участвуйте в размышлениях о правах человека, которые являются центральным пунктом в поиске универсально приемлемых критериев. На карту поставлено понимание и практика такой справедливости, которая показывает незаменимую роль ответственности в дискурсе прав человека и их тесную связь с обязанностями, начиная с солидарности к тем, кто больше претерпел, и ко страждущим. Папа Бенедикт XVI настаивал на важности «положить начало новому размышлению над тем фактом, что права сопряжены с обязанностями, без которых превращаются в произвол. Сегодня мы наблюдаем глубокое противоречие. С одной стороны, кто-то претендует на произвольные и не обязательные права, требуя, чтобы государственная структура их признала и взяла под свою защиту. С другой стороны, не признаны и попораны элементарные и фундаментальные права немалой части человечества», среди которых Папа-эмерит упоминает «нехватку пищи, питьевой воды, базового образования и элементарной медицинской помощи» (Энц. *Caritas in veritate*, 43).

12. Еще одним фронтом, требующим развития наших мыслей, является фронт новых технологий, сегодня определяемых как “возникающие и сходящиеся”. К ним относятся информационные и коммуникационные технологии, биотехнологии, нанотехнологии, роботехника. Вооружившись результатами, полученными из физики, генетики и нейронаук, а также вычислительной способностью всё более мощной техники, сегодня мы получили возможность очень глубоко вмешиваться в живую материю. Даже человеческое тело поддается таким вмешательствам, которые могут изменить не только его функции и характеристики, но также и способы его взаимоотношений, на личном и социальном уровне, всё больше и больше подвергая его воздействию логики рынка. Поэтому необходимо, прежде всего, понять эпохальные преобразования, предвещающиеся на этих новых рубежах, чтобы определить, как ориентировать их на службу человеческой личности, уважая и поддерживая её чувство собственного достоинства. Эта задача достаточно требовательная, учитывая сложность и неопределённость в отношении возможного развития событий, для которой необходим ещё более тщательный, чем обычно, анализ.

Распознавание, которое мы можем определить как «искреннюю работу совести, в своём стремлении узнать возможное благо, на основании чего будут приняты ответственные решения при правильном использовании практического разума» (Синод Епископов о молодежи, *Итоговый документ*, 27 октября 2018, 109). Путь исследования и оценки, который, таким образом, проходит через динамику нравственного сознания и, который для верующего происходит в рамках и в свете отношений с Господом Иисусом, принимая Его преднамеренность в действиях и Его критерии выбора (ср. *Фил* 2,5).

13. Медицина и экономика, технология и политика, которые разрабатываются в центре современного человеческого города, должны подвергаться, также и прежде всего, суждению, вынесенному с периферий земли. Фактически, многие и необычайные ресурсы, предоставленные человеческому существу научными и технологическими исследованиями, рискуют затмить радость братской общности и красоты общих начинаний, в службе которым они на самом деле обретают своё истинное значение. Мы должны признать, что братство остаётся невыполненным обещанием современности. Всеобщее дыхание братства, растущее при взаимодоверии – в рамках современного гражданства, как между народами и нациями – кажется очень ослабленным. Сила братства, которую среди людей порождает поклонение Богу в духе и истине, является новым рубежом христианства. Каждая деталь жизни тела и души, в которой вспыхивают любовь и искупление нового существа, формирующегося в нас, поражает как настоящее чудо воскресения, уже действующего (ср. *Кол* 3,1-2). Да дарует нам Господь приумножать эти чудеса! Пусть свидетельство святого Франциска Ассизского, с его способностью признать себя братом всех существ земных и небесных, вдохновляет нас в своей непреходящей актуальности. Пусть Господь дарует вам готовность к этому новому этапу миссии, со светильниками, наполненными маслом Духа, чтобы освещать дорогу и направлять ноги ваши. Прекрасны ноги благовествующих любовь Божию к жизни каждого и всех, живущих на земле (ср. *Ис* 52,7; *Рим* 10,15).

Ватикан, 11 февраля 2019 года